

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

МНОГОТОМНОЕ ИЗДАНИЕ БЕЛОРУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Вышло в свет 15 томов серийного издания «Белорусская народная творчасць» подготавливаемого коллективом сотрудников Института искусствознания, этнографии и фольклора Академии наук БССР. Тем самым за семь лет реализована половина задуманного белорусскими фольклористами 30-томника. Следует отдать должное творческой энергии составителей и большой организаторской деятельности редакционной коллегии¹. Издательство «Навука і тэхніка» обеспечивает выпуск и высокое полиграфическое качество серии.

Рецензируемые 15 томов позволяют уже сейчас оценить первое систематическое издание всех жанров белорусского фольклора как большое событие в научной и культурной жизни братской республики и как заметное явление в ряду аналогичных изданий, которые находятся на разных стадиях научной и издательской подготовки («Памятники русского фольклора», серии украинского, латышского, литовского, армянского, таджикского, мордовского фольклора). Вместе с тем труд белорусских фольклористов может послужить основой для обсуждения ряда историко-фольклорных, эдических и текстологических проблем. Каждый том заслуживает специального анализа, и можно пожалеть, что лишь немногие тома этой серии привлекли внимание рецензентов². Поэтому настоящий обзор, в котором сделана попытка дать общую оценку всей серии, не исключает возможности и даже необходимости более обстоятельного рассмотрения отдельных томов.

Серию открывает антология «Песни советского времени»³. В рецензируемом издании этот том занимает особое место. Известно, что проблема современного народного творчества была предметом нескольких острых дискуссий в советской науке; различия во взглядах фольклористов на природу, границы и эстетическую ценность фольклора народов Советского Союза, созданного после Великой Октябрьской социалистической революции, остаются весьма заметными. Между тем теперь уже очевидно, что современное народное творчество не укладывается в рамки привычных представлений о традиционном фольклоре. Большинство фольклористов склоняется к мысли, что собственно фольклорные произведения — это лишь часть разнообразного по типам современного народного творчества. Строго говоря, предмет фольклористики составляют: бытующий в настоящее время традиционный фольклор, актуализированные фольклорные произведения, новые произведения, создаваемые по законам коллективного творчества, а также фольклоризованные произведения индивидуального творчества. Современное же народное творчество во всей совокупности его видов и форм нуждается в комплексном изучении при участии фольклористов, искусствоведов, литературоведов. Разумеется, белорусские фольклористы, готовя свой том «Песен советского времени» в тот период, когда в фольклористике развернулись горячие дискуссии, оказались в затруднительном положении. Из двух возможных типов изданий — собственно фольклористического и «культурологического» — они выбрали последнее. Том содержит 274 текста песен (из них 136 с нотами), введение — от составителей, вступительные статьи Г. А. Барташевич — «Белорусская советская народная песня» и В. И. Елатова — «Музыкальные особенности современной белорусской народной песни». Включая в том песни не только фольклорные, но и самодельных поэтов и композиторов и

¹ Издание начато под руководством и при непосредственном участии акад. П. Ф. Глебки; в составе редакционной коллегии: В. К. Бондарчик, М. Я. Гринблат, К. П. Кабашников, А. С. Федосик, В. И. Елатов. Составители и редакторы отдельных томов указываются в обзоре в соответствующих библиографических ссылках.

² В основном это отклики в белорусской прессе, а также рецензии на страницах украинского журнала «Народна творчість та етнографія». На русском языке появился только отзыв о томе, посвященном детскому фольклору («Сов. этнография», 1974, № 4).

³ «Песні савецкага часу. Складальнік Г. А. Барташевіч. Складальнік музычнай часткі: В. І. Елатов. Рэдактар тома К. П. Кабашнікаў». Мінск, 1970 (576 с. илл.).

даже профессиональных авторов, составители и редактор тома стремились представить все виды советской песенной культуры белорусского народа (в статьях и комментариях отмечены различия между этими видами). Если рассматривать том как самостоятельное научно-популярное издание, то труд составителя заслуживает признательности, поскольку общественная и культурная значимость книги бесспорна. Но в фольклорной по замыслу серии, на наш взгляд, нужны были более четкие научные критерии отбора материалов. Даже при самом широком понимании современного народного творчества вряд ли в такое издание уместно помещать международные и государственные гимны, а также исполняющиеся в авторских редакциях песни Я. Купалы, К. Крапивы, А. Астрейки и других профессиональных поэтов. Самую интересную и ценную для фольклористики часть тома составляют подлинно народные песни, особенно песни периода Великой Отечественной войны, и их было бы вполне достаточно для того, чтобы книга органично вошла в состав фольклорной серии. В отборе и в комментариях к этим текстам и мелодиям составители продемонстрировали научный профессионализм и хороший эстетический вкус; многие из песен публикуются впервые (по материалам фольклорных экспедиций, хранящихся в архиве института). Несмотря на отмеченные недостатки, том «Песни советского времени» существенно обогащает наши знания о процессах, протекавших в массовом песенном творчестве за последние полвека, и показывает подлинно народное ядро в весьма разнородном и неравноценном песенном репертуаре этого исторического периода.

Последующие тома удобнее рассмотреть по жанровым группам.

Песенным жанрам посвящено пять книг. Из циклов календарно-обрядового фольклора изданы колядки и щедровки⁴ и жнивные песни⁵. Том зимних обрядовых песен представляет собой не только первое отдельное издание белорусских колядок и щедровок (до сих пор они публиковались в составе смешанных фольклорных сборников), но и в сущности первый научный свод этих жанров белорусского фольклора. Систематизированы песни по функционально-тематическому принципу: объединяются песни, обращенные к хозяину и хозяйке, дочери и сыну хозяев; в особые разделы помещены песни при обходе с «козой», святочные хороводные и игровые песни, а также новогодние величальные песни (766 текстов сгруппированы по вариантам). В томе приведены типовые колядные напевы и их разновидности, а также мелодии, на которые можно было исполнять колядки и щедровки (250 нотных примеров, соотнесенных с включенными в книгу текстами). Значительная часть текстов и особенно мелодий публикуется впервые (в основном это записи самих составителей и других советских собирателей фольклора). Обилие вводимого в научный обиход материала наряду с достаточно полным учетом опубликованных текстов в еще большей степени повышает научную ценность тома и позволяет убедиться в жизнестойкости и сохранности произведений названных жанров. В комментариях сообщаются необходимые сведения о включенных в книгу материалах, но, к сожалению, эти сведения слишком лаконичны и далеко не всегда информируют читателя о специфике исполнения песен (особенно не хватает таких сведений об игровых и хороводных песнях). В комментариях к музыкальной части есть отсылки к соответствующим текстам, но, к сожалению, нет обратных отсылок в комментариях к текстам. Заинтересуют читателя и порадуют исследователя карты, на которых указаны ареалы распространения основных типов колядных напевов и их разновидностей, речитативных напевов, игровых песен. В сущности, это прекрасный материал для фольклорно-этнографического атласа Белоруссии. Тому предпосланы две вступительные статьи составителей, содержащие сведения об истории собирания и о публикациях колядок и щедровок и характеризующие содержание, функции и художественные особенности этих жанров (особо отметим обстоятельный анализ типовых напевов). В целом том зимних песен может служить примером научного издания того типа, который принято называть «сводом».

Том жнивных песен также представляет собою наиболее полное в белорусской науке сводное издание обрядового фольклора, связанного с циклом летних полевых работ — зажиночных, собственно жнивных и дожиночных песен. Книга содержит 386 текстов (многие из них представлены несколькими вариантами, публикуемыми под одним номером, но легко различаемыми, поскольку они получили алфавитное обозначение) и 301 нотную запись, соотнесенную с текстом. Всего в томе напечатано свыше тысячи вариантов песен, значительная часть которых записана сотрудниками института и публикуется впервые. Состав тома определен спецификой трудового процесса жатвы и связанных с ней обрядов и обычаев. Вместе с тем в это издание вошли не только собственно обрядовые, но и семейно-бытовые песни жнивного цикла, непосредственно не связанные ни с жатвой, ни с жнивными обрядами. Включение этих песен в рецензируемый том лишь отчасти оправдано тем значением, какое уборка урожая приобрела в жизни крестьянской семьи, кругом забот, интересов и настроений женщины-жней,

⁴ «Зімовыя песні. Калядкі і шчадроўкі. Укладанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментары А. І. Гурскага. Укладанне, сістэматызацыя, характарыстыка і рэдагаванне напеваў Я. З. Мажэйкі. Рэдактар тома М. Я. Грынблат». Мінск, 1975 (736 с. с нотамі і картамі).

⁵ «Жніўныя песні. Уступны артыкул, укладанне, сістэматызацыя тэкстаў і каментары А. С. Ліса. Уступны артыкул, укладанне і сістэматызацыя напеваў В. І. Ялатава», Мінск, 1974 (816 с. с нотамі).

а также музыкально-поэтической близостью этих песен к стилистике живных песен. И все же, на наш взгляд, лучше было бы выделить эти песни в особый раздел или отнести их в приложение. Публикации текстов и мелодий предпосланы две обстоятельные статьи составителей, где освещается история собрания, издания и исследования живных песен, характеризуется их идейно-художественное содержание, отразившее и тяжесть и поэзию крестьянского труда; особо выделяются антикрепостнические мотивы, отмечается значение традиций живных песен в развитии белорусского профессионального искусства. В статье В. И. Елатова, анализирующего музыкальные формы живных песен, помещена карта, дающая наглядное представление о распределении на территории Белоруссии основных песенных структур. В комментариях ко многим текстам приведены полные сведения о вариантах, однако, к сожалению, нет отсылок к напевам; недоумение вызывает отсутствие специального комментария к записям мелодий (географический указатель этих записей не может его заменить). Следовало бы все необходимые сведения о каждом варианте сообщить в комментариях к записям в порядке их публикации, а в географическом указателе (который важен сам по себе) сослаться лишь на соответствующие номера (как это сделано в географическом указателе текстов). Кстати, принципы составления этих двух указателей различны: в одном данные сгруппированы по областям, в другом приводятся в соответствии с алфавитным порядком районов. Отсутствует также указатель собирателей. Эти недостатки легко можно было бы устранить, если бы книга имела своего научного редактора. Однако и в настоящем виде том живных песен представляет большой интерес и для широкого круга читателей, и для специалистов — фольклористов и этнографов.

К циклу, посвященному обрядовому песенному фольклору, относится и том «Родинная поэзия»; лишь небольшой раздел в нем занимают не песенные жанры, связанные с крестильным обрядом (приговоры повивальной бабки и кума, застольные здравьицы и шутки, присказки и поговорки)⁶. Песенные тексты (512 номеров) составляют два больших раздела: 1) собственно крестильные песни, которые подразделяются по функционально-тематическому принципу (песни о родителях, о новорожденном, о повивальной бабке) и по жанровым признакам (величальные и шуточные песни) и 2) крестильные беседные песни (застольные и собственно беседные). Книга в основном составлена из материалов, публикуемых впервые. Том представляет особый научный интерес, поскольку являясь первым академическим сводом произведений фольклора, приуроченных к рождению ребенка, он знакомит с жанрами восточнославянского фольклора, полнее и лучше всего сохранившимися у белорусского народа. В отличие от рассмотренных выше томов напевы здесь не выделены в самостоятельную музыкальную часть, а помещаются вместе с текстом. Комментарий не ограничивается паспортными данными, а содержит этнографические сведения и характеристику напевов. Ориентироваться в материалах помогают алфавитный указатель песен, именной указатель собирателей и географический указатель. Текстам предпосланы статьи составителей, являющиеся исследованиями жанров родинной поэзии и песенных напевов. В рецензируемом томе в наибольшей степени удалось реализовать единство фольклористического и этнографического принципов издания обрядового фольклора.

Из необрядовой лирики пока увидели свет только шуточные и сатирические песни. Посвященный им том⁷ является наиболее полным из имеющихся изданий этих жанров: он содержит более 700 текстов и более 100 нотных записей. Тексты в значительной своей части взяты из архивных материалов Института искусствознания и из материалов экспедиций Гомельского университета, Гродненского педагогического и Молодечненского учительского институтов (к сожалению, в музыкальной части архивный материал использован мало). Обилие вариантов и многочисленные ссылки на варианты в комментариях к текстам делают том источником для будущих исследований. Впрочем, вступительная статья И. К. Тищенко уже сама содержит основательный историко-генетический и идейно-художественный анализ материала. Автор стремится выяснить его национальную специфику, уточняет классификацию песен. К сожалению, в этой статье в отличие от вводных статей к другим томам отсутствует историографический обзор. В статье С. Г. Нисневич характеризуются музыкальные особенности песен. Том снабжен указателями — исполнителей, собирателей, тематическим и географическим.

Две книги, посвященные белорусским народным балладам (1128 текстов и около тысячи напевов)⁸, — хорошо систематизированный свод лирико-эпических песен с драматическим сюжетом, отличающихся большой художественной и социально-познавательной ценностью. Учитывая возросший интерес к этому жанру в советской и зарубежной науке, можно предвидеть, что эти тома привлекут внимание исследователей и

⁶ «Радзінная паэзія. Укладанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментары М. Я. Грынבלата. Падбор нот, характарыстыка напеваў і музычны каментарый В. І. Ялатава. Рэдактар тома Г. І. Цытовіч». Мінск, 1971, 784 с.

⁷ «Жартоўныя песні. Складанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментарый І. К. Цішчанкі. Музычная частка і уступны артыкул С. Г. Нісневіч. Рэдактары тома А. С. Фядосік, Г. І. Цытовіч». Мінск, 1974 (728 с. с нотамі).

⁸ «Баллады. У дзвюх кнігах. Укладанне, сістэматызацыя, уступны артыкул і каментарый Л. М. Салавей. Уступны артыкул, укладанне і сістэматызацыя напеваў Т. А. Дубкова. Рэдактары тома К. П. Кабашнікаў, В. І. Ялатаў», кн. I. Мінск, 1977, 784 с.; кн. II, Мінск, 1978, 744 с.

послужат стимулом к новым опытам сравнительно-исторического изучения баллад. В международный обиход вводится ценный материал, в значительной своей части публикуемый впервые (он почерпнут из 9 архивов). В первую книгу вошли баллады с мифологическими мотивами, сказочные и легендарные баллады, песни с загадками, баллады хороводно-игрового цикла; вторая книга целиком составлена из новеллистических баллад. В комментариях к текстам и напевам во многих случаях приводятся дополнительные сведения о вариантах, не включенных в настоящий свод. Первая книга открывается вступительными статьями составителей. Л. М. Соловей обстоятельно знакомит читателя с источниками и состоянием изучения баллад, характеризует каждый из видов этого жанра в соответствии с принятой ею классификацией материала; Т. А. Дубкова анализирует музыкально-стилистические особенности балладных напевов (к сожалению, она не проиллюстрировала свои наблюдения нотными примерами, как это сделано в других томах серии). Закрывают двухтомное издание баллад географический указатель текстов и именной указатель собирателей. Богатство материала и сложность проблем, связанных с его изучением, появление новых исследований, посвященных балладам славянских народов, вызовет, очевидно, потребность в специальном анализе впервые опубликованного свода белорусских баллад.

Закончено издание белорусского сказочного эпоса в четырех томах. Научная ценность и эстетическое своеобразие белорусских сказок давно уже получили международное признание в среде специалистов.

Рецензируемые тома представляют собой новый, значительно расширенный свод всех видов сказки. В первый том вошли 145 сказок о животных и 36 волшебных сказок⁹. Вряд ли можно признать удачным объединение их в одной книге: она приобрела бы большую цельность, если бы составитель ограничился только сказками о животных (очевидно, он уступил настояниям издательства соблести равномерный объем отдельных томов серии). Характерно, что во вступительной статье, содержащей общий обзор изучения славянских сказок и в первую очередь белорусских, предметом специального анализа оказались лишь сказки о животных. Такая несогласованность содержания статьи и композиции тома лишь обнажила «преждевременность» и необязательность в данной книге раздела волшебных сказок. Большим достоинством статьи является то, что автор очертил широкий круг проблем, связанных с изучением сказок о животных (генезис, эволюция, жанровая специфика, тематика, система образов, смысл конфликтов и своеобразие их художественного выражения, сходство и различия между белорусскими сказками и сказками других народов). Сказки о животных представлены в книге удачно подобранными из печатных и архивных источников текстами, комментарий содержит восточнославянские параллели.

Весьма квалифицированно подготовлены к изданию волшебные сказки. Кроме части первого тома они составили две отдельные книги¹⁰. Составители придерживались исторического принципа в расположении материала. Основную часть первой книги составил наиболее древний слой — специфические и представляющие большую ценность сказки об «асилках» и их чудесных помощниках, а также сказки на сюжеты древнерусского героического эпоса или близкие к его тематике. Составители продуманно отобрали тексты из многочисленных публикаций, а в ряде случаев представили и записи советского времени, что позволяет судить об изменениях, происшедших в жанре. Во второй книге читатель найдет другой пласт сказочного эпоса — в основном это произведения, в специфической форме отражающие общественные и семейные конфликты. Здесь значительная часть текстов публикуется впервые. Во вступительной статье к первой книге освещены проблемы генезиса жанра, его эволюция и современное состояние, отмечена социально-историческая основа сказок, их связь с мировоззрением народных масс родового и феодального общества, показаны система образов, национальная специфика белорусских сказок. В предисловии ко второй книге раскрывается идейно-эстетическое содержание представленных в ней сказок, выделяются наиболее острые в классовом обществе проблемы; под этим углом зрения рассматриваются некоторые типичные сказочные герои и анализируется смысл религиозных мотивов. В комментариях указывается место публикуемых текстов в известных каталогах сказочных сюжетов Андреева — Аарне и Аарне — Томпсона, дается сводка всех известных вариантов как по печатным источникам, так и по неопубликованным материалам. Вторая книга содержит весьма ценное приложение — «Указатель сюжетов белорусских сказок», составленный К. П. Кабашниковым при участии Г. А. Барташевича, а также справочный аппарат ко всем текстам данной серии — именные указатели собирателей и сказочников, географический указатель с подразделением записей дореволюционного и советского времени.

Отдельным томом изданы социально-бытовые сказки¹¹. Кроме них в книгу вошли также так называемые небыллицы и некоторые авантюрные сказки. Наряду с тради-

⁹ «Казкі пра жывёл і чарадзейныя казкі. Складальнік К. П. Кабашнікаў. Рэдактар тома В. К. Бандарчык». Мінск, 1971, 496 с.

¹⁰ «Чарадзейныя казкі. Складальнікі: К. П. Кабашнікаў, Г. А. Барташэвіч. Рэдактар тома В. К. Бандарчык». Ч. I, Мінск, 1973, 648 с.; ч. II, Мінск, 1978, 696 с.

¹¹ «Сацыяльна-бытавыя казкі. Складальнік тома і аўтар уступнага артыкула А. С. Фядосік. Складальнік каментарыяў Л. Г. Барга. Рэдактар тома В. К. Бандарчык». Мінск, 1976, 520 с.

эдиционными сказками включено и несколько текстов, созданных в советское время, хотя бытование их в устном репертуаре сказочников остается сомнительным. Некоторые тексты публикуются впервые. Во вступительной статье дается определение предложенного составителем наименования жанра и отмечаются его особенности, освещается история собирания социально-бытовых сказок, выделяются и характеризуются их отдельные идейно-тематические группы. Принципы классификации и систематизации сказок, предложенные составителем, могут стать предметом специального обсуждения. Комментарии к включенным в том текстам отличаются обстоятельностью и большой тщательностью, содержат ценную информацию о многочисленных вариантах, дополняющих известные указатели сказочных сюжетов. Некоторые сюжеты и мотивы не находят полных соответствий с указателями, но в этих случаях комментарий соотносит тексты с близкими или соприкасающимися типами. Заключают том именные указатели собирателей и сказочников и географический указатель записей дореволюционного и советского времени.

В особую группу входят книги, посвященные так называемым «малым жанрам» фольклора. Несомненную ценность для науки и большой интерес для широких читательских кругов представляет двухтомное издание пословиц и поговорок — самый большой свод (почти 12 тыс. текстов!) афористических произведений белорусского фольклора¹². В первой книге они объединены составителем в следующие разделы: «Природа, хозяйственная деятельность, труд», «Материальная культура», «Общественная жизнь»; во второй — в разделы: «Семья и семейный быт», «Духовная жизнь», «Человек и его свойства, мораль». Пословицы и поговорки, не вошедшие в означенные тематические разделы, сгруппированы отдельно (что, впрочем, на наш взгляд, не всегда оправдано, так как многие тексты в этих группах также выражают мировоззрение и нравственность народа и могли быть включены в разделы «Духовная жизнь» и «Мораль»). Особый раздел составили новые изречения, возникшие после Великой Октябрьской социалистической революции. В обеих книгах наряду с широким кругом печатных источников (среди них — и редкие, и малоизвестные публикации) обильно представлен и архивный материал. Текстам предпослана обстоятельная статья М. Я. Гринבלата, содержащая детализированный историографический обзор публикаций и исследований белорусских пословиц и поговорок и их характеристику в соответствии с принятой в томе систематизацией материала. Это позволяет автору коснуться основных проблем жизни, трудовой деятельности, быта и духовной культуры белорусского крестьянства. В меньшей мере освещены жанровые признаки афористических жанров. Комментарий к текстам составлен тщательно и содержит много интересных этнографических сведений, позволяющих воспринимать пословицы и поговорки в контексте занятий, обрядов, обычаев, верований, представлений белорусского народа. Вторую книгу заключает именной указатель собирателей и географический указатель ко всем текстам (последний, в частности, наглядно демонстрирует, что почти половину включенного в обе книги материала составляют записи советского времени). Двухтомник белорусских пословиц и поговорок — заметный вклад в славистическую паремиологию.

Те же эдиционные принципы положены в основу публикации свода белорусских загадок¹³. Включенные в том 3487 текстов сгруппированы в разделы: «Природа и человек», «Хозяйство и материальный быт», «Общественный и семейный быт», «Культура», «Загадки-шутки, загадки-задачи», «Загадки советского времени». Вступительная статья А. И. Гурского кратко знакомит читателя с историей собирания и изучения белорусских загадок, с их тематикой и художественными особенностями. Этнографический характер придан М. Я. Гринблатом комментариям к текстам. Справочный раздел представляет, к сожалению, лишь именной указатель собирателей.

Мы не рассматриваем том, посвященный детскому фольклору¹⁴, поскольку, как уже сказано, он получил оценку на страницах «Советской этнографии».

В заключение нашего по необходимости сжатого обзора выскажем некоторые соображения, касающиеся всего многотомного издания белорусского фольклора. Впервые предпринимаемое, оно поставило перед белорусскими фольклористами ряд сложных исследовательских, текстологических и эдиционных проблем, далеко не решенных и остающихся дискуссионными в нашей науке. Нельзя не считаться с тем, что издания такого типа сопряжены и с техническими трудностями, преодоление которых далеко не всегда зависит от научного коллектива. Лимитированные количеством и объемом книг, устанавливаемыми издательствами, фольклористы часто вынуждены ограничиваться самым необходимым материалом, а иногда идти на компромисс. Поэтому задуманный тип сводного издания жанров белорусского фольклора, к сожалению, не во

¹² «Прыказкі і прымаўкі. У дзвюх кнігах. Складанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментары М. Я. Грынבלата. Рэдактар А. С. Фядосік». Кн. 1. Мінск, 1976, 560 с.; кн. 2. Мінск, 1976, 616 с.

¹³ «Загадкі. Складальнік М. Я. Грынблат, А. І. Гурскі. Рэдактар тома А. С. Фядосік». Мінск, 1972, 448 с.

¹⁴ «Дзцічы фальклор. Складальнік Г. А. Барташэвіч. Складальнік музычнай часткі В. І. Ялатаў. Рэдактар тома К. П. Кабашнікау» [Вступительные статьи составителей]. Мінск, 1972, 736 с. с нотами.

всех томах реализуется полностью. И хотя большая часть изданных книг серии может быть отнесена к означенному типу, однако все же приходится считаться с тем, что составители не всегда могли включить в текстовую часть все известные варианты. Поэтому особую источниковедческую ценность представляют те книги, составители которых стремились опубликовать возможно большее количество вариантов и отразить все публикации и архивные материалы хотя бы в библиографических ссылках. Однако при подготовке к изданию второй половины серии хотелось бы все же, чтобы редколлегия серии и издательство «Наука и техника» в большей мере соблюдали принципы научного, академического издания фольклорных текстов; там, где по каким-либо причинам невозможно публиковать варианты целиком, необходимо хотя бы отразить основные разночтения в комментариях.

Большим достоинством всех изданных томов серии является стремление в максимальной мере включить архивный, донные неизвестный даже специалистам материал и тем самым ввести в научный обиход новые источники. Здесь, как отмечалось, немало записей советского времени, в особенности материалов, собранных коллективом сотрудников Института искусствознания, этнографии и фольклора Академии наук БССР. Обращает на себя внимание и то, что в сущности впервые с такой широтой и полнотой представлены белорусские материалы, собранные и изданные в Польше и Литве, а также записанные среди белорусского населения смежных с Белоруссией областей России и Украины (заметим, кстати, что эти произведения иногда неправомерно помещались в сборники русского фольклора). Принципиальное значение для рецензируемого типа издания имеет и то, что оно готовилось при непосредственном сотрудничестве фольклористов-филологов, музыковедов и этнографов (хотя последних, на наш взгляд, можно было больше привлекать к работе над отдельными томами).

Существенным недостатком изданной части серии является несоблюдение единых принципов в составлении справочных разделов к отдельным томам. В одних томах помещены четыре типа указателей, в других составитель и редактор ограничиваются каким-либо одним. Лишь иногда прилагаются географические карты; не всегда читатель найдет даже географический указатель. В единичных случаях печатается указатель песен по первой строке; как исключение воспринимается тематический указатель в томе «Шуточные песен». В разных томах приняты разные сокращения одних и тех же библиографических и архивных источников. Не соблюдается единый принцип составления комментариев, а также жанр вступительных статей, в одних случаях это исследование, в других — научно-популярный очерк или краткое предисловие. Мы не имели возможности коснуться собственно текстологических принципов издания, поскольку эта проблема заслуживает специального анализа.

В целом же рецензируемая серия позволяет по-новому оценить огромное значение поистине самобытного, богатого и прекрасного белорусского фольклора. Осуществлен большой труд, который от тома к тому совершенствуется. Это позволяет надеяться, что белорусские фольклористы с успехом завершат многотомную серию национального фольклора с учетом тех требований, которые предъявляет современная наука к изданиям подобного типа.

В. Е. Гусев

НОВЫЙ ШАГ НА ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕПЕРУАНСКИХ РОСПИСЕЙ *

Особенностью многих доколумбовых культур Америки, в том числе древнеперуанских, является преобладание фигуративного изобразительного искусства над геометрическим. На керамических сосудах и других предметах, клавшихся в погребения в качестве заупокойных даров, во многих случаях нанесены сюжетные изображения. Для исследования культур древнего Перу это обстоятельство имело двойные последствия. С одной стороны, высокие художественные достоинства вещей из доиспанских захоронений (не только из особо богатых, но и из рядовых) вызвали повышенный интерес к ним коллекционеров, что в свою очередь повело к невиданному по масштабам разграблению и уничтожению памятников доколумбовой эпохи так называемыми *уакеро* — профессиональными грабителями могил. Но, с другой стороны, благодаря тем же *уакеро* в музеях и частных собраниях Америки и Европы за последние столетия скопились сотни тысяч образцов древнеперуанского искусства. Хотя и депаспортизованные, эти вещи содержат гигантскую по объему информацию об обществах индейцев в доколониальную эпоху. Особенно богатый материал собран по культуре мочика — 100—150 тыс. предметов с сюжетными изображениями. Большая часть из них связана со средним и поздним этапами развития мочика, т. е. датируется IV—VII вв. н. э., когда мочикская цивилизация занимала господствующее положение в северной части побережья Перу. К предметам, найденным в захоронениях, можно

* *C. B. Donnan. Moche art and iconography. Los Angeles, 1976, 146 p., 121 fig., 12 color pls.*